

Подвиг Венеры Павленко и Клары Навальневой

Существует версия того, как В. Павленко и К. Навальневые стали народными героями станицы Кореновской.

Только спустя 58 лет мы узнали новые факты о судьбе лётчиков и девушек.

Вспоминает Нина Евдокимовна Трухавая (Дында): «В августе 1942 года станица Кореновская была оккупирована немцами. Однажды в наш дом по ул. Смыкалова кто-то постучался. Мать открыла дверь и увидела двух незнакомцев – грязных и оборванных. Мы с сестрой Марией узнали в них своих приятелей – это были Николай родом из Алма-Аты и Анатолий Иванов из Воронежа – лётчики 104-го истребительного авиационного полка, базировавшегося во время войны в ст. Кореновской. Они рассказали, что их самолёт был сбит под Волгоградом. Удачно приземлившись на парашютах, выменяв форму на гражданскую одежду, ребята решили пробиться к своим в ст. Кореновскую, не зная о том, что станица была оккупирована».

Мария и Нина Дында вырыли в огороде в бурьянах землянку, укрыли её ветками и спрятали штурмана и стрелка. Лётчики скрывались там почти месяц, но нужно было искать своих. Мария слышала о том, что Венера и Клара были связными в партизанском отряде, и решила им рассказать об Анатолии и Николае. Выслушав, Венера пообещала переправить ребят в ст. Платнировскую к партизанам. Однажды пришёл связной Виктор, о чём-то поговорил с Анатолием и Николаем и ушёл, оставив надежду на спасение...

Старшая сестра Клары Навальневой работала уборщицей в немецкой комендатуре, она узнала о том, что к старосте Сердюку приходил старик и что-то говорил о незнакомцах, скрывающихся у Дынды. Узнав об этом, Венера и Клара немедленно решили предупредить ребят.

Из воспоминаний Нины Евдокимовны Трухавой (Дында): «Был солнечный сентябрьский день. Неожиданно пришли Венера и Клара и сказали, чтобы ребята срочно уходили, что им грозит опасность. Мы быстро собрали еду и тёплые вещи и отправили ребят огородами в сторону 2-го квартала. Приехали полицаи, человек шесть, с ними староста Сердюк, стали рыскать по двору и по хате. Нас с сестрой схватили за волосы и пытали, куда мы спрятали лётчиков. Мы молчали, тогда меня, сестру Марию и соседку Раю (она помогала нам) отвели в комендатуру.

Но продержали там недолго. По просьбе матери нас выпустили под расписку, в которой говорилось о том, что если вернутся ребята, мы должны немедленно сообщить об этом в комендатуру».

Венеру и Клару арестовали, когда они шли от Дынды. Их бросили в камеру, где сидела **Раиса Николаевна Белоглазова. Она вспоминала:** «В камеру ввели двух девушек – окровавленных и измученных – это были Венера и Клара. Венера была одета в лёгкое синее платье, Клара в белой блузке и тёмной юбке.

Но когда их ввели, одежда на них была изорвана, забрызгана кровью, лица опухшие, губы разбиты. Они обе упали в угол и некоторое время молчали. И вдруг одна из них, это была Венера, запела.

Каждый день Клару и Венеру уводили на допрос и пытали. Перед тем, как девочек вывели из камеры в последний раз, они попрощались с нами. Подружек увезли, и больше мы их не видели... Позже мы узнали от полиции, что перед расстрелом Венере отрезали косы».

Публикуется по: Книга Памяти. Россия, Краснодарский край. Воинский мемориал. О погибших при защите и освобождении Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков в 1942 – 1943 гг. и похороненных в кубанской земле. Т. 4. – Краснодар, Диапазон-В, 2006. – С. 37–38.